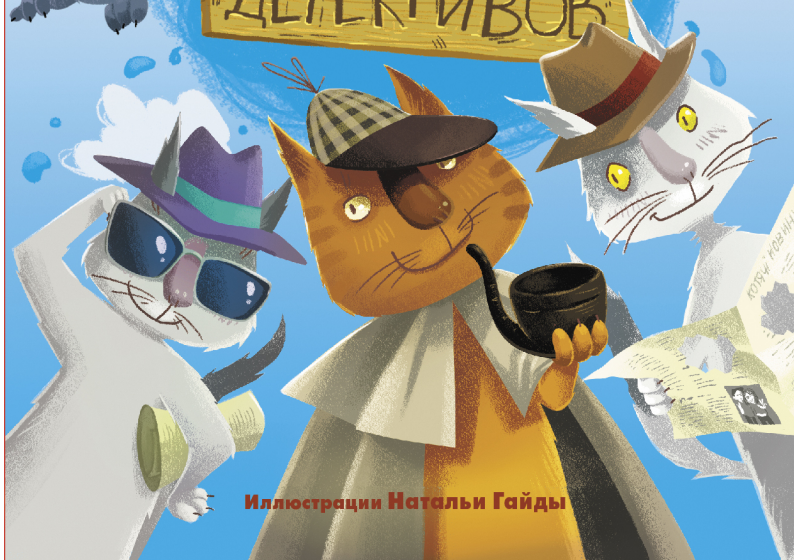

Галина ВДОВИЧЕНКО

36^и 6 КОТОВ- ДЕТЕКТИВОВ

Иллюстрации Натальи Гайды

Галина Костянтинівна Вдовиченко
36 и 6 котов-детективов
Серия «Прикольный детектив (АСТ)»

Издательский текст
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=33176871
36 и 6 котов-детективов: АСТ; М.; 2018
ISBN 978-5-17-106644-4

Аннотация

Приключения 36 и 6 кошек и котов продолжаются! Их лапки способны на многое, а таланты – многогранны. Созданная ими царапись становится гордостью и украшением хозяйского кафе, но ненадолго... Совершается преступление.

Кто возьмётся расследовать странное исчезновение? Кто раскроет тайну восьми липовых дощечек? 36 и 6 котов-детективов берутся за дело...

Верное слово кота – это не пустая болтовня!

Иллюстрации Натальи Гайды.

Содержание

Вступление	7
Глава 1	18
Глава 2	28
Глава 3	44
Глава 4	54
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Галина Вдовиченко

36 и 6 котов-детективов

Text © Galyna Vdovychenko

Illustrations © Natalka Gaida

Original title: “36 і 6 котів детективів”

First published in Ukrainian by Vydavnytstvo

Staroho Leva (The Old Lion Publishing House), in 2017,

Lviv, Ukraine

© Виктория Горпинко, перевод, 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

* * *

Вступление

– Здравствуйте! Мы снова в эфире, и с вами я, Комментатор-Чёрный кот. Рады приветствовать вас в доме госпожи Креповой и её племянника Стаса. В той самой квартире на первом этаже, где однажды, холодным дождливым вечером, нашли приют бездомные коты – тридцать шесть плюс шесть малышей! И сегодня тут происходит что-то довольно неожиданное...

Кот перевёл дух и продолжил:

– Терпение, сейчас вы обо всём узнаете. А моя интуиция подсказывает, что начинается новая история про котов. Чувствую это – от кончиков усов до хвоста. Клянусь своим комментаторским языком! Чтоб мне залаять, если это не так. Мы на пороге приключений, запомните мои слова!

Чёрный кот произносил свою бурную речь, сжимая в лапе

пластмассовый микрофон, подозрительно похожий на сетчатые бигуди госпожи Креповой. На такие она накручивает волосы, чтобы быть красивой. На болтовню Комментатора никто не обращал внимания, но это его не смущало. Он держался так, словно на него направлены телекамеры и свет софитов, будто он в прямом эфире популярного телешоу перед сотнями тысяч зрителей. Кот тарыхтел без умолку.

В комнате тем временем и в самом деле происходило нечто странное.

Разбившись на шесть групп, коты рьяно царапали когтями шесть деревянных досок. Обычных, чем-то похожих на кухонные дощечки госпожи Креповой, на которых она традиционно месит тесто для своих знаменитых булочек.

За происходящим наблюдал со своего кресла Стас. Сидел, скрестив руки на груди, облепленный котятами. Малыши чувствовали себя прекрасно: Лопух, Яков, Жабка-Шалопайка, Беспечальный кот Гарольд Первый, Беспечальный кот Гарольд Второй и самый маленький, Круть, тот, что с разными глазами – жёлтым и голубым. Время от времени, будто по команде, котята вставали и менялись местами. Счастливчик подлезал под ладонь Стаса и получал свою порцию почёсываний за ушком. Внимание Стаса, однако, было приковано к взрослым котам.

Подвальные коты царапали самую большую доску. У обжор была своя. У цветных – своя. И у котов-танцоров. И у котов из соседнего подъезда. Даже георгинки втащили себе

на подоконник плоский кусок дерева.

Что же тут происходило?

Подвальные коты – вот оно что! – забавлялись игрой «Сыграем, братья, на бандуре». Вот рьяно берётся за дело Кутузов – одноглазый, облезлый котяра-полосатик. Проводит по дереву растопыренными лапами, извлекая скрежещащие звуки, и отходит в сторону, поправив повязку на одном глазу и подмигнув другим.

А вот и чубастик Оборвыш: тряхнул серёжкой в дырявом ухе и со всей силы когтями – по дереву. Победно вскидывает кулак вверх.

Мастер! Забияки братья Хук и Джеб принимаютcя играть на доске в четыре лапы, не забывая при этом пинаться задними. Вот породистая Баронесса, лысая кошка-сфинкс, любимица госпожи Креповой, неторопливо приближается к инструменту. Собрав морщинки на лбу, просит ей помочь. Несколько кошачьих лап поднимают доску на ребро, а Баронесса садится к ней, как арфистка... Артистично, кончиками длинных ухоженных коготков касается поверхности с обеих сторон, оставляя едва заметные царапинки. Рассудительный Бубушка покачивает головой, бормоча: бу-бу-бу-бу-бу...

Коты-обжоры. А вот и они. Склонились над своей доской. Шесть затылков, шесть спин, пять хвостов. Постойте, а где же шестой?.. Ага, понятно. У Сарделькина нет хвоста! Упитанный бесхвостик – ну точно сарделька! – заметно раздобрел. Его пухленькую спинку не спутаешь ни с какой другой. Тем более с той, что светит ребрами и позвоночником. Это Обжорчик, вечно голодный Обжорчик. Аппетит у него будь здоров, он ест за троих, но, каким был худющим, таким и остался, несмотря на регулярное с недавних пор, сбалансированное и полноценное питание. Спасибо добрейшей госпоже Креповой!

Кто тут ещё? Пятнышки Колбаскина. Длинные усы Шпондермена. Ля Сосис... Шкуркин... Вся команда обжор в сбо-

ре. Что-то роют там, где доска. Или всё же едят? Не рассмотреть за их спинами!

Цветные коты снуют туда-сюда мимо прислонённой к стене деревяшки. Царапают, скребут, карябают. Серый, Белый-Альбинос, Рыжий... А Комментатор-Чёрный кот? Где он? Работает языком. Репортаж с места событий – вот его работа.

Где георгинки? На острове Сардиния. Нет, не на том, что в Италии, а на том, что в комнате на окне, – они свой подоконник так называют. Сар-ди-ния! Вкусное название. Когда слышат его или произносят, аж облизываются ввосьмером

своими маленькими розовыми язычками: Иветта, Лизетта, Мюзетта, Жанетта, Жоржетта, Кларетта... И Колетта с Мариэттой. Открыли на Сардинии маникюрно-педикюрный кабинет, кошачий салон красоты, и доска служит им пилочкой для коготков.

У танцоров в разгаре профессиональные соревнования. Доска на полу – это танцпол. Сольные выступления! Один в центре, остальные вокруг – притопывают, покачиваются в такт. Брейкер выписывает брейк на когтях. Степик отбивает лапками степ. Вертун крутится волчком на спине, демонстрируя свои знаменитые выкрутасы. Царапнет – и на спину, царапнет – и на спину, шерстью шлифует царапины. Робокот подёргивается, как сломанная игрушка, а у самого когти так и мелькают: шух-шух. Пушинка на цыпочках показывает балетные па. Хвостуля-гимнастка упражняется со своим длинным хвостом, исполняет танец с лентой. Звучит лапо-когтевая музыка: царап-царап, тук-тук, шух-шух... Шкряб-дряп-шурх!

Коты из соседнего подъезда подняли шум-гам. Мявчик мяукает, Засоня мурлычет. Бровастик точит когти о доску, задрав морду кверху. Выписывает бровями волны. Такое вытворяет, поглядывая по сторонам, что все за животы хватаются.

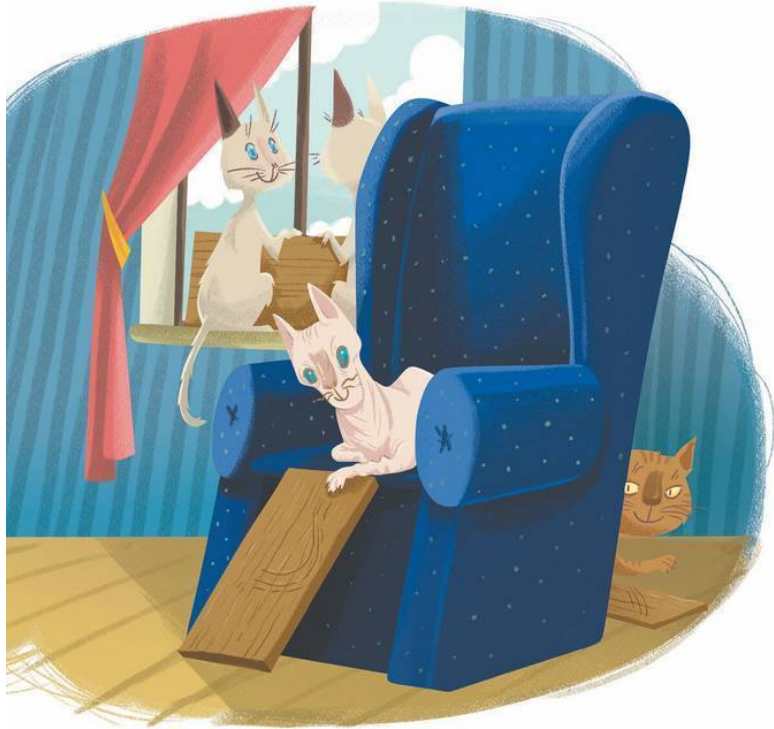
Впечатлительный Кувырк вот-вот рухнет от избытка эмоций, но держится, терпит – жалко пропускать необычное зрелище. Даже Чистюля не отвлекается, не чистится и не выливается. Готовится принять эстафету у Бровастика. Сейчас его очередь доску царапать.

Да что они, в конце концов, делают? Зачем?

– Я всё объясню! – вмешивается Комментатор-Чёрный кот. – Не зря же я здесь стою. Дайте сказать!

Он перекладывает из лапы в лапу бигуди госпожи Креповой и делает шаг вперёд.

– Не переключайтесь, оставайтесь с нами! С вами Комментатор-Чёрный кот, и сейчас ситуация станет понятной, как ломтик колбасы у вас на тарелке. Итак, слушайте...

Глава 1

Чрезвычайно важную роль в жизни каждого играют обычные случайности. Однажды тридцать шесть и шесть котов попали в дом госпожи Креповой и её племянника Стаса. Могли ведь оказаться в другом месте – и тогда неизвестно, как сложилась бы судьба этой хвостатой компании. Однако – спасибо случаю! – они оказались именно там, где нужно. Судьба вильнула хвостом – и вот у них уже есть крыша над головой, благосклонность хозяев и работа в кафе, которое с недавних пор называется «36 и 6 котов». Танцорами работают.

Накануне того дня, когда началась новая история про ко-

тов, Стас принёс домой кусок доски. Обычной липовой доски. Прислонил к стене, подозвал котов и сказал: вот тут, уважаемые, точите свои когти! Только тут, и нигде больше, слышите меня? И не трогайте мебель, обормоты! Иначе вышвырну за двери всех до одного!

Постойте. Стас не мог это сказать. Не такой он человек, чтобы выгонять котов. А сказал он примерно следующее: моя тётя не потерпит, чтобы кто-то портил домашний интерьер... Пользуйтесь, сказал, дощечками для царапанья.

Вскоре доску вдоль и поперёк расписали глубокими царапинами сорок две пары – то есть восемьдесят четыре! – передних лапок. Испорченную деревяшку можно было выбрасывать. Изодрали её почти до дыр!

Стас подхватил её и отправился на кухню, но над мусорным ведром остановился. Взглянул на коллективный труд ещё раз, прислонил к стене – задумался. Подошёл поближе. Коты – за ним. Сделал несколько шагов назад, едва не наступив на Оборвыша с Кутузовым... Присел, прищурился, не отводя глаз от кошачьего творения. Коты тоже присели, принюхиваясь: что там такое? Что он увидел?

– Где у нас морилка? – Стас хлопнул себя по коленям и решительно поднялся.

Госпожа Крепова стояла в дверях, вытирая руки о фартук.
– Морилка? – переспросила. – Коричневая такая жидкость? Чтобы красить древесину? Вон там, в ящике.

Взял Стас бутылочку морилки, губку для мытья посуды и – раз-два-три – покрыл ею поверхность доски. Перепачкался, но остался доволен:

– Теперь видите? И тут коты увидели... Впадинки и бороздки в дереве проступили во всей красе, проявилась каждая чёточка, каждый штрих.

– Картина! – ахнула Пушинка.

– И правда картина, – согласилась Хвостуля.

Кутузов прищурился: – Мне это видится или только помешалось?.. Море, короче. Ночь, шторм...

И почесал свои полоски.

– Да какое там море! – отступил к стене Обжорчик. – Вы отсюда взгляните. Кто же искусство впритык рассматривает? Издалека окиньте взглядом – сразу поймёте: это шоколадный торт с глазурю. Это торт, говорю вам. Шоколадный. Выдумали: море! – и сглотнул слюнку.

– Ну и нацарапай себе торт, – отрезал Кутузов. – А это море.

– Морской пейзаж! – подтвердила Пушинка.

Вот так всё и началось. С картины, которую называли «Море волнуется, раз». Яков настоял, чтобы её как-то назвали. Картина без названия – как кот без имени.

На следующий день Стас раздал котам несколько основ

для будущих картин.

А тётушку отправил встретиться с подружками, погулять с ними в парке, покататься на качелях-каруселях, поесть мороженого – отдохнуть, одним словом. Выходной всё-таки!

Создал котам идеальные условия.

– Творите! – взмахнул рукой. – Работайте раскованно и вдохновенно. Ваша царапись станет украшением нашего кафе.

Коты насторожили уши:

– Цара... чего-о-о?

– Цара... как-как?

– Мрынь-брынь! Как ты нашу царапню назвал?

– Какая такая цара-пись?

– Бу-бу-бу-бу-бу...

– *Шо-та* я *ничё* не понял. Вы о чём?

Стас поднял руки, призывая к тишине.

– Так это она и есть! – показал он на «Море волнуется, раз». – Картина, которая вышла из-под кошачьих когтей. Из шкрябання, царапанья, почёсывания, обтачивания когтей о дерево. Одним словом – царапись. Абстракция на дереве. Наивное кошачье искусство.

– Ну не знаю, – засомневался Шпондермен. – Я в наивном искусстве не очень разбираюсь. То ли дело классика! Живопись там, акварель... Натюрморты... Ветчинка, беконы, сальтисоны...

– Гы-гы, нарисованные? – уточнил Колбаскин. – Глупо-

сти! Что это за беконы-сальтисоны, если их нельзя съесть? Придумают тоже!

Несмотря на некоторые разногласия, единственная комната в квартире госпожи Креповой всё-таки превратилась в мастерскую цараписи. Хозяйка гуляла с подружками в парке, а коты-царапуны работали не покладая лап. Времени у них было – до вечера. Успеть бы ещё убрать после себя. Госпожа Крепова беспорядка не потерпит.

И вот что интересно: материал и когти у всех одинаковые, но у каждой творческой группы выходило что-то своё, особенное и неповторимое.

Через пару часов в воздухе мастерской лишь слегка пахивало морилкой, комнату проветрили и за собой убрали. А готовые картины выставили на расстеленных под стеной газетах. Морской пейзаж и ещё шесть деревяшек от каждой группы художников. Кроме малышей.

Госпожа Крепова вернулась, напевая песенку. Сняла шляпку, скинула туфли.

– «Вьющаяся роза госпожи Креповой»! – сказала. – Это вы здорово придумали. Покажите-ка, покажите...

Вот это да! Откуда хозяйка узнала про картины? Откуда ей известно, что подвальные коты час назад закончили своё творение и ещё полчаса спорили, как его назвать.

Название «Выющаяся роза госпожи Креповой» выбрали открытым голосованием. Рисунок линий и в самом деле напоминал вид из окна – перекладыны лесенки, увитой побегами розы. По этой лесенке коты выходили во двор по своим надобностям. Оборвыш и Кутузов изрядно поупражнялись в вариантах названия, предлагая наперебой: «Дорога к кошачьей уборной», «Кто последний?», «Пропустите меня без очереди»... Победило предложение Баронессы.

– Кто про розу разболтал? – подёргал себя за серёжку Оборвыш.

– Ну я, – зевнула Баронесса. – Я выложила фото нашей картины в Интернете. С подписью. И уже собрала больше сотни лайков.

– А я увидела, – госпожа Крепова подняла вверх свою мобилку: вот тут, мол, на экране, и увидела. – В трамвае, когда домой возвращалась.

С тех пор как Баронесса освоила компьютер и получила от хозяйки мобилку в подарок, она стала активным пользователем соцсетей. Даже завела свою персональную страничку! Выкладывала в Интернете разные фотки. Кошачьи селфи на балконе и в ванной. Фото друзей. Тарелки с завтраками и ужинами. Булочки госпожи Креповой. Лысой кошке

позволено всё. Её никогда не ругали за то, что касается лапками клавиатуры. Баронесса аккуратная, говорила госпожа Крепова, она ничего не сломает.

– Вы уже поели? Чем это пахнет? И что здесь делают мои бигуди? – Госпожа Крепова остановила взгляд на Комментаторе с микрофоном и нахмурила брови.

Ну и привычка! Задавать по несколько вопросов сразу! На какой отвечать? На первый? На последний?

Глава 2

Баронесса принимала воздушные ванны за оконной рамой. Из кухни было видно, как ветерок обдувает её безволосое розовое тельце, от чего по коже пробегают морщинки. Кошка лениво переворачивалась на подоконнике с животика на спинку, с боку на бок и жмурилась на солнышко сквозь чёрные очки. Сегодня она должна выглядеть особенно эффектно. С лёгким загаром. Вечером в кофейне «36 и 6 котов» открывается выставка кошачьей цараписи.

Фотография картины, выставленная в Интернете Баро-

нессой, подогрела интерес – Стасу звонили, спрашивали, где можно увидеть другие работы, в котором часу открытие выставки и будет ли фуршет. А когда раздался звонок с телевидения, Стас вместе со всей кошачьей компанией решил: почему бы действительно не организовать экспозицию в кафе? Пусть люди рассматривают кошачью царापись. С чашечками кофе или чая в руках. И с булочками, добавила госпожа Крепова.

Комментатор-Чёрный кот, услышав про телевидение, так разволновался, что стал репетировать перед зеркалом свою будущую речь. Раньше с ним такого не случалось. Он всегда импровизировал, говорил без подготовки. Зачем ему репетиция?

Решили, что после обеда Стас заедет домой, заберёт котов и картины. Дальнейшая программа такова: небольшое танцевальное выступление на террасе кафе, после этого – открытие выставки и пресс-конференция. Котам, как авторам, быть готовыми отвечать на вопросы посетителей и журналистов.

Пока все собирались и прихорашивались, Баронесса ещё немножко позагорала. Наконец решила: хватит. И через приоткрытую форточку вернулась на кухню.

– Что это? – встретила её Хвостуля, указав на лысую кошку кончиком хвоста.

– Это очки... – ответила Баронесса, элегантно жеманясь, снимая очки с носа.

Её мгновенно окружили взволнованные кошечки-геор-
гинки.

– Что с тобой, Баронесса?

– А что такое?

– Ты сгорела!

– Ты красная!

– Ты перегазо... перезаго-рала!

Баронесса вытянула вперед лапку, потом другую. Огляну-
лась на третью, четвёртую... И бегом к зеркалу. Оттуда на
неё смотрела сморщенная красная мордочка с оттопыренны-
ми багровыми ушами. Вокруг глаз остались бледно-розовые

следы от очков – два островка несгоревшего тельца. А всё остальное, вся кожа, незащищённая, нежная и безволосая – от кончиков ушей до кончика хвоста, – приобрела свекольный оттенок. Баронессу бросило в жар.

– Спасите, – пробормотала она. – Печёт...

Хвостуля уже бежала к ней с пакетом холодной сметаны:

– Где больше всего болит? Покажи.

– Спину печёт. И особенно уши. И ещё живот, а больше всего лапки и затылок. Щёки и подбородок огнём горят! И лоб. Всюду печёт. Горю, девочки!

Хорошо иметь настоящих друзей. Миг – и Баронесса уже лежала на бумажном пакете из гриль-бара. Прямо на надписи: «Самая вкусная курочка гриль в городе». А подружки-георгинки под руководством энергичной Хвостули обмазывали её сметаной из холодильника.

Тем временем Комментатор-Чёрный кот не прекращал свой репортаж:

– У меня за спиной вы наблюдаете активное передвижение котов в прихожей! Продолжается подготовка к важному событию! Что? Какой огурец?

Про огурец его спросила Хвостуля:

– Комментатор, что это у тебя в лапах? Огурец?

– Какой огурец? Это микрофон, – Комментатору не понравилось, что его прерывают.

– Дай-ка сюда, будь добр. Огурцы – лучшее средство от ожогов. Видишь что с Баронессой творится? Или тебе жал-

ко?

Нет, Комментатору было не жалко. Он знал, где в кухне корзина с овощами. Словно фокусник, он выхватил ещё один огурец, в то время как Жанетта с Жоржеттой уже нарезали тоненькие зелёные ломтики для пострадавшей от солнца. Свежий запах наполнил всю кухню.

– Лысые коты боятся огурцов, – предупредила Лизетта.

– Глупости! – одёрнула её Мариэтта. – Слышишь, Баронесса, что про лысых болтают?

– О-о-о, – простонала Баронесса, – я тоже это слышала. Сплетни, предрассудки и клевета! Сметаной, огурцами – чем угодно – спасайте меня, девочки!

Комментатор-Чёрный кот сочувственно скользнул взглядом по Баронессе в сметане, заботливо обложенной ломтиками огурца. Покачал головой, обронил:

– Без комментариев... Сами всё видите. – И двинулся в

прихожую, выкрикивая в зелёный микрофон – Итак! Ещё немного – и мы отправимся в кафе, где сегодня... внимание! Открывается выставка кошачьей царापиси! Повторяю: царापиси! Вы увидите, на что способны кошачьи лапы и кошачья фантазия. С вами буду я, Комментатор-Чёрный кот, и вся наша творческая группа – все тридцать шесть и шесть котов! При поддержке Стаса и госпожи Креповой!

– Эй, осторожно!

– Хватит трепаться!

– Давай подвинься!

Невозможно работать! Всегда найдётся кто-нибудь, кто будет мешать.

Пришлось Комментатору спрятать микрофон и заняться другим делом – помогать Оборвышу с Кутузовым: они тащили самую большую доску, упакованную в защитную плёнку. Возле дверей уже ждали две картины меньшего размера. И Бубушка, который задумчиво чесал карандашом за ухом.

– Бу-бу-бу-бу-бу... – Бубушка поставил галочку в блокноте. – Третья. Сколько там ещё? Эй, малышня, сколько картин в комнате осталось? А?

Даже блокнот приставил к уху, чтобы лучше слышать:

– Сколько картин осталось, спрашиваю?

Из дверей высунулась мордочка Лопоуха.

– Ну, это... – сказал он растерянно, – на каждого по картине, кроме меня и Якова.

Остальные малыши тоже застыли на пороге.

– Не понял, – повёл усами Кутузов.

Малыши переглянулись и принялись объяснять:

– Если бы мы встали напротив картин...

– ...оставшихся в комнате

– ...то каждому малышу

– ...досталось бы по одной

– ...кроме Лопуха

– ...и Якова.

– Ну и сколько их там? – улыбнулся Бубушка.

– И правда, клуто было бы знать, – ответил Круть.

– Угу, – встряхнул ушами Лопух.

Остальная малышня молча поглядывала на взрослых ко-
тов.

– Вы что, не умеете считать? – догадался наконец Бубуш-
ка.

– А как мы могли научиться? Когда? – отозвался Яков.

– Клуто было бы научиться, – поддакнул Круть. – Хоть
сейчас.

Бубушка почесался карандашом, переспросил:

– Сейчас?..

– Не теляя влени, – подтвердил Круть.

Карандаш Бубушки указал на поцарапанные доски в ко-
ридоре:

– Смотрите, малыши, здесь три картины, так? Это же про-
сто. А в комнате, значит, четыре. Так?

Малыши молчали. Глаза Крутя – жёлтый и голубой – со-

шлись на переносице, словно он пытался увидеть подсказку на кончике носа. Бубушка обвёл взглядом взрослых котов:

– Безобразие, братья! Самые младшие в нашем коллективе не умеют считать. Поэтому перерыв! Оборвыш, быстренько научи детей считать. Раз-два!

– Покорнейше прошу, – сразу откликнулся Оборвыш. – Раз, два, три, четыре, пять, вышел Яков погулять!

– Нет, я тут, – фыркнул Яков. – Никуда я не выходил. Пока что.

– Кто так учит, Оборвыш? – Бубушка оглянулся в поисках лучшей кандидатуры – Может, ты, Кутузов?

– А чё я? Я *сьоня* не в форме. Да и вообще... Я не учитель математики, если *чё*.

– Бу-бу-бу-бу-бу... Так кто возьмётся?

Некому было. Обжоры и цветные выносили картины из комнаты в прихожую, паковали, все были заняты. Один только Шпондермен без дела.

– Хорошо, – согласился он. – Попробую. Учить детей надо легко и ненавязчиво. Главное – терпение. Это основная черта настоящего учителя. Смотрите, дети, – приступил он к обучению. – Ты будешь раз. Ты – два. Ты – три. Стань сюда, малыш, – четыре. Ты – пять, стой здесь. Ты – шесть. Итак! На первый – шестой рассчитайсь!

Малыши путались, однако терпеливый Шпондермен подчёркнуто спокойным голосом поправлял их. Демонстрировал педагогический талант, которого до сих пор никто в нём не замечал.

– Итак, вас шестеро. У нас есть шесть картин. Плюс одна общая – будет семь. Понятно? Всё очень просто. Так сколько у нас всего картин? Сколько? Кто знает правильный ответ?

– Семь плюс одна, – ответил Лопоух. Шпондермен покачал головой: а вот, мол, и нет – и ласково посмотрел на Крутя:

– А ты что скажешь?

– Семь. И ещё одна, – ответил тот.

– Так, – сказал Шпондермен. – Так-так. Какие ещё варианты? Жабка-Шалопайка?

– Семь.

– Молодец!

– Плюс одна.

– Нет, – в голосе Шпондермена завибрировали раздраженные нотки, однако он вовремя спохватился и повторил уже спокойно: – Нет, дорогие ребяташки. Неверно. Вот сейчас нам Беспечальный кот Гарольд Первый даст правильный ответ! Сколько, Беспечальный кот наш Гарольд Первый... сколько у нас всего картин?

– Семь плюс одна, – ответил котёнок.

– Беспечальный кот Гарольд Второй! – рявкнул Шпондермен.

– Я! Семь плюс одна, Шпондермен!

– Так... Спокойно... – Шпондермен потрогал свои рекордсменские усы, накрутил их на лапы – Спокойно... Ф-ф-ф... Я спокоен... Где Яков? Яков, я знаю, ты смышлённый

кот! Подумай и ответь. Не торопись.

– А сколько будет семь плюс одна? – спросил Яков.

– Восемь, – ледяным тоном ответил Шпондермен и оставил усы в покое.

Они угрожающе оттопырились в стороны.

– Тогда восемь, – кивнул Яков. – Точно вам говорю. Никаких сомнений. Восемь.

– Но почему?! – гаркнул Шпондермен, теряя контроль над собой.

Коты, побросав дела, сбежались на его вопль.

– Вы меня... как это! – бушевал он. – Вывели из себя! Вы меня достали! Почему восемь? Когда должно быть семь! Почему восемь?

– Потому что мы тоже картину нацарапали, – ответили малыши. – Вы – семь картин вместе с той морской, и мы – одну. Семь плюс одна. Будет восемь. Правильно?

И они принесли маленькую дощечку. Её поверхность то ли украшали, то ли портили несколько царапин.

– Ладно, восемь, – согласился Шпондермен, отдышавшись. – Но разве это картина... На полноценную работу эта заготовка никак не тянет.

– А мне нравится!

Это Стас пришёл. С порога похвалил котят и тут же ко всем:

– Готовы? Автомобиль под окнами. – И снова повторил: – Мне нравится. Простая котячья графика. Ничего лишнего.

Люблю минимализм.

Из-за спины Стаса послышалось хихиканье. Это госпожа Крепова вернулась из магазина, сахарную пудру для своих булочек принесла.

– Я заметила! – засмеялась она. – Заметила, что ты, Стас, любишь минимализм.

Она даже руки раскинула: вон сколько у нас котов! Не маловато ли?

– А где Баронесса? – огляделась она, ища свою любимицу— Почему не встречает? И что тут делает пакет из-под сметаны? Кто вытащил сметану из холодильника?

– Так, две минуты на сборы! – прекратил разговорчики Стас. – На то, чтобы посыпать булочки пудрой, убрать пустые пакеты и на другие финальные аккорды. Пора ехать. Самую маленькую картину тоже берём с собой.

Малыши кинулись обниматься: Стас берёт их царапясь на выставку! Об этом можно было только мечтать.

Глава 3

Олесь вбивал гвозди в стену, Стас развешивал картины. Коты помогали, покрикивая: левый угол выше! Правее! Мрын-брын, не этот, противоположный! Да-да-да! Левее! Мур-мяу!

Мешали, одним словом.

Когда же наконец всё было готово, то даже скептически настроенный Шпондермен вынужден был признать: вот это экспозиция! Вот это да! Ну-ка, гости, торопитесь!

И зрители не заставили себя ждать. Шли и шли. Многим не терпелось посмотреть, что там коты понацарапывали.

Первая часть вечера началась с танца георгинок, на этом

же и закончилась. Главное сейчас – не танцы.

Телевизионщики опоздали. Комментатор-Чёрный кот, за-видев их, мгновенно очутился перед телекамерой:

– Выставку цараписи можно считать открытой! Слово предоставляется куратору выставки, поставщику материалов и вдохновителю цараписцев – Стасу.

Парень сказал пару слов про «Море волнуется, раз» и передал слово кошечкам-георгинкам.

Те скромно жались к стене под своей картиной.

– Это «Георгинка», такой цветок, – пробормотала одна из них, кажется Мюзетта, а может, Жанетта.

И все застеснялись. У георгинок всё называлось одинаково: и танец, и картина. Салон красоты – и тот «Георгинка». Только подоконник – остров Сардиния.

Цветные коты объяснили, почему их картина «Просто натюрморт».

– Вы что здесь видите?

Тележурналист склонил голову набок:

– Капусту. Или тыкву.

– Поэтому мы и говорим: «Просто натюрморт». Каждый видит что хочет...

Подвальные коты хвастались своим творением – «Выющаяся роза госпожи Креповой». Госпожа Крепова стояла рядом, держа на сгибе локтя лысую кошку, укутанную лёгкой белой тканью. Баронесса в тёмных очках выглядела очень стильно, будто кинозвезда на морском побережье.

Танцоры представили публике свою картину «Ча-ча-ча». И даже попытались провести маленький танцевальный мастер-класс.

Коты из соседнего подъезда презентовали «Сон Котопса». Какую-то абстракцию, нечто жуткое и малопонятное.

Обжоры, украдкой поглядывая на стол с угощением, быстро объяснили, почему их картина называется «Шоколадный торт». И пригласили присутствующих незамедлительно перейти к третьей части праздника. Искусство искусством – а кушать-то хочется.

– Пойдите, а эта картина? – спросила девушка с зелёными глазами и короткой русой косой. Она пришла сюда впервые. Её никогда раньше не видели в кофейне «36 и 6 котов».

Девушку заинтересовала работа котят. Стас поспешил ответить на вопрос и, пока все угощались бутербродами и булочками, не отходил от новой знакомой. Они даже смеялись.

– Надеюсь, не над нашей царапистой, – пробормотал Колбаскин. Он пас глазами Стаса, поглощая бутерброд за бутербродом.

Телевизионщики свернули аппаратуру – пора возвращаться на телеканал, чтобы успеть поставить сюжет в вечерний выпуск новостей. Стас вышел их проводить, а девушка, накручивая кончик косы на палец, продолжала ходить вдоль картин.

Что-то пушистое коснулось её ноги.

– Привет, малыш, – незнакомка присела и улыбнулась Якову – Как тебя зовут? Хотя не говори. Я сама догадаюсь.

На котёнка смотрели удлинённые зелёные глаза.

– Первую букву подскажи.

– Я... – прошептал Яков.

– Ярополк? – сразу откликнулась девушка. – Хотя нет. Не Ярополк. И не Ярик... Может, Ясик? Ясик – так мой дедушка называл маленькую подушку. Нет, ты не Ясик. Тогда кто? Не говори, я сама.

– А как тебя зовут? – набрался храбрости малыш.

– Лариса.

– А как твоя фамилия? Как называется твоя улица? Как ты сюда добралась? – засыпал её вопросами котёнок.

– Всё понятно, малыш, – улыбнулась девушка. – Ты Яков? Тот даже рот раскрыл от удивления. Как она догадалась? Дома коты стали бурно обсуждать незнакомку:

– По-моему, она довольно симпатичная...

– А по-моему, вовсе нет. Она не ест колбасу, представляете? – Колбаскиному возмущению не было предела.

– Как так не ест колбасу?

– А вот так. Сам слышал, как она сказала Стасу: спасибо, я не ем колбасу.

– Она со Стасом болтала?

– Ещё как! Все видели, а ты не видел? Ещё и хихикала!

«Хи-хи-хи, спасибо, я не ем колбасу!»

– Так не бывает.

– Чего не бывает?

– Разве можно не любить колбасу?

– Значит, можно.

– Скажи ещё, что она бекон не ест, – вмешался в обсуждение Шпондермен.

– Не стану никого обвинять безосновательно, но подозреваю, что так оно и есть. Вы же видели – все угощались, а она ходила возле картин со стаканом сока. Который ей, кстати, Стас принёс.

– А ветчина-беконы-сальтисоны?

– Что «ветчина-беконы-сальтисоны»?

– Она их, думаешь, тоже не ест?

– Уверен, что не ест.

– Что же в ней тогда симпатичного?

– А мне она понравилась, – попытался защитить Ларису маленький Яков. – Она догадалась, как меня зовут, представляете?

– А ты и поверил, наивный? Да ей Стас сказал. Точно. Это он её предупредил. Вы же видели, как они долго стояли возле наших картин? Наверное, он про нас рассказывал.

– Она сама догадалась, – уже не очень уверенно прошептал Яков. – Как бы там ни было, а она симпатичная.

– Я бы таким не доверял, – стоял на своём Колбаскин. – Не любить колбасу! Это очень подозрительно! И знаете что? Она меня погладила по голове. И вот вам результат. Я чешусь и чихаю. У меня на неё аллергия!

– Что ты выдумываешь! – не выдержала Пушинка. – Это у людей бывает аллергия на кошек, но чтобы у котов на людей? Такого не может быть!

– Может! Говорю вам, у меня аллергия на человека! Посмотрите как глаза слезятся! Из носа капает. Дайте кто-нибудь салфетку!

Коты ещё долго разглагольствовали бы, если бы не госпожа Крепова. Она решительно направилась к ним на балкон и поинтересовалась, кому тут не спится. А заодно сообщила, что у неё тоже начинается насморк, – уж не аллергия ли это случайно? На кошачью, скажем, шерсть.

Сразу наступила мёртвая тишина.

А утром... Малыши ещё не проснулись, георгинки ещё не проделали свой утренний комплекс упражнений, госпожа Крепова ещё не выпила чашечку кофе – а в выпуске новостей уже сообщили о ночном пожаре в городе. Огонь уничтожил кафе «36 и 6 котов». То самое кафе, популярность которому принесли танцующие на открытой веранде коты.

Глава 4

Никто уже не надеялся увидеть кофейню. Георгинки плакали, Кувырк был почти без сознания, Кутузов ругался на чём свет стоит. Воображение каждого рисовало кучку пепла...

Автомобиль Стаса свернул за угол, все прижались носами к оконному стеклу – и громко выдохнули: уф-ф! Вот она, родная, на своём месте! Не очень-то и пострадала. Георгинки снова пустили слезу, теперь уже от умиления.

Внутри всё выглядело гораздо хуже. Пожар испортил одну стену, треть пола и часть потолка и крыши. Повезло, что кто-то ночью заметил огонь и вовремя вызвал пожарных.

Стас и Олесь обсуждали причину замыкания в электропроводке. Эх! Придётся теперь закрываться на ремонт.

– А где?.. Где наши картины? – оглянулся по сторонам Яков. – Куда подевалась наша царапись?

И в самом деле. Все и забыли, что ещё вчера на этой стене висели восемь картин. Они должны были остаться, хотя бы обгоревшие. Но никак не восемь гвоздей без картин! Куда царапись подевалась?

– Наверное, пожарные сняли и куда-то закинули, – решил Стас.

Его больше интересовал вопрос с ремонтом. Надо приниматься за него не откладывая. Продлится он не меньше двух недель, а может, и больше.

– Поэтому коты пока свободны, – переглянувшись, решили хозяева. – То есть в вынужденном неоплачиваемом отпуске. Просьба отнестись к этому с пониманием. Идите себе, танцоры, отдыхайте. Не мешайте. Не путайтесь под ногами.

Коты вышли на открытую веранду, расселись под старой ивой и задумались.

– Бу-бу-бу-бу-бу, – первым подал голос Бубушка. – Что-то тут не так. Я думаю, это поджог.

Коты оживились:

– Поджог?

– Поджог и похищение, – развивал мысль Бубушка. – Картины похитили, помещение подожгли. Воры были уверены, что огонь уничтожит следы преступления. Но из соседнего

дома увидели пламя и вызвали пожарных, разрушив планы похитителей. В результате пострадала только часть кафе.

– Да ну! – Кутузов развязал узел на повязке, закрывавшей выбитый глаз, встряхнул косынку, свернул – и снова завязал узлом на затылке. – Вот только честно: кому нужна наша ца-рапись?

– Может, мы шедевры создали, кто знает, – мяукнула одна из георгинок, кажется Лизетта. – Автор никогда не знает, что у него вышло.

– Ах, оставьте! – отмахнулся Кутузов. – Не в этом дело.

Ладно, допустим, это похищение, рассуждали коты. Кто мог украсть картины? Да кто угодно. Посетителей было предостаточно.

– Например, эта, как её?.. Лариса, – выдвинул свою версию Колбаскин. – Ходила, рассматривала картины. Ноль внимания на бутерброды с колбасой. Это очень подозрительно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.